

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОТРАСЛЕВОЙ ФОНД АЛГОРИТМОВ И ПРОГРАММ
Зарегистрировано в Единой системе программной документации
Код ЕСПД .03524577.02409-01 99 01

Н.Н. Блинов о древности Сарапула

Ижевск
2008

908 + 371.671.14

К 68

Публикуется на личные средства автора-составителя

Рекомендовано к публикации
Кафедрой отечественной
истории Глазовского государственного
педагогического института
(протокол №7 от 07.04.2008)

Рецензенты:

В.В. Алексеев - гл. библиотекарь НБ УдГУ, к.и.н.

М.Б. Рупасова - зам. дир. Национального музея УР

В оформлении брошюры использована фотография
А.В.Коробейникова, сделанная В.Беломорских (газета «Удмурт
дунне»)

Коробейников А.В.

Н.Н. Блинов о древности Сарапула.

[Электронный ресурс] – Ижевск: Издательский дом
«Удмуртский университет», 2007. – 1 электрон. опт.
диск (CD-ROM 420 Mb) - Загл. с экрана + Описание и
содержание информационной структуры (52 с)

ISBN 978-5-7029-0306-4

Кл. слова: археология, краеведение, музеефикация, Сарапул,
удмурты

© А. В. Коробейников - публикация, текст, оригинал-макет, 2007

© Издательский дом «Удмуртский университет», 2007

НАЗНАЧЕНИЕ И ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ

Предлагаемая читателю информационная структура продолжает ряд выпускаемых нами электронных изданий по истории, археологии и этнографии Удмуртии¹.

Необходимость опубликования работы священника Н.Н. Блинова о Сарапуле² вызвана, на наш взгляд, несколькими взаимосвязанными причинами: во первых, эта книга явилась своеобразной «канвой», которой потом следовали многие историки Сарапула и Сарапульского уезда³ в силу множественности обозначенных в ней исследовательских задач. В то же время, малодоступность данного издания для читателей (равно как и иных произведений Н.Н. Блинова, которые давно стали раритетами) приводит к тому, что вклад этого историка в изучение Вятской губернской истории в общественном сознании членов научного сообщества продолжает оставаться явно недооцененным. Кроме того, незнание содержания данной, в значительной степени базовой и программной работы, не позволяет современному читателю (особенно студенту и педагогу) объективно оценить степень новизны исторических публикаций наших дней, которые сплошь и рядом заимствуют материал Н.Н. Блинова, зачастую без должных ссылок на него.

¹ Многие из предыдущих публикаций доступны по ссылке:
<http://udmurt.info/library/korobeynikov>

² *Блинов Н.Н.* Сарапул: исторический очерк.-Сарапул, 1887.-83 с.

³ Справедливости ради надо сказать, что и сам Н.Н.Блинов в более поздних публикациях неоднократно дополнял и редактировал первоначальный текст издания 1887г., который служил ему своеобразным «конспектом».

Жизнь героя нашего издания была наполнена событиями, а образ буквально соткан из противоречий. Можно смело утверждать, что обычным состоянием для Н.Н. Блинова был конфликт интересов между тем, что требовалось от него по официальной должности и тем, что он делал в соответствии с запросами своей незаурядной личности. Его детальная научная биография ещё ждёт своего исследователя и публикатора. Конечно же, яркий и многогранный талант Н.Н. Блинова закономерно привлекает всех, кто способен мыслить самостоятельно и критически. Так, в качестве примера взвешенной оценки вклада исследователя в изучение Вятской истории достаточно назвать хотя бы краткую публикацию В.А. Бердинских.⁴ А в настоящее издание мы включаем работы местных исследователей, которые поставили перед собой задачу хотя бы в первом приближении разобраться в сплетении мотивов поступков священника-просветителя и заострить внимание читателя на наиболее выразительных моментах его биографии, которые были связаны с нашим краем. Мы намеренно публикуем различные, во многом несхожие мнения, ибо ассортимент точек зрения на роль и место Н.Н. Блинова в истории, этнографии и педагогике по нашему замыслу должен способствовать побуждению читателя к собственным размышлениям о судьбе нашего героя. Кроме того, опубликование биографических работ, как представляется, должно способствовать «возвращению» этого полузабытого имени как в региональную историографию, так и в учебные курсы высших и средних учебных заведений. Закономерно полагаем, что имя Николая Блинова

⁴ *Бердинских В.А.* Н.Н. Блинов-историк и этнограф Вятского края // *Бердинских В.А.* Уездные историки: Русская провинциальная историография.—М.: Новое литературное обозрение.—С. 230-236

должно быть «на слуху» у педагогов и студентов, а книги его (пусть и в электронном виде) должны появиться в фонде каждой библиотеки Удмуртской республики. Поэтому, совсем не случайно автором биографии Н.Н. Блинова, опубликованной в настоящем издании является Люция Аполлосовна Волкова, профессор кафедры отечественной истории Глазовского государственного педагогического института: служение священника Блинова в течение нескольких лет проходило среди северных удмуртов, центром расселения которых издавна считаются окрестности г. Глазова.⁵ Очевидно, именно историки, которые душой болеют за своё дело, как никто остро осознают необходимость пропаганды научного наследия Николая Блинова и готовы трудиться на благо своих читателей и учеников, доставляя им живое слово священника-просветителя.

Издание содержит и несколько моих собственных тезисов. Информационным поводом для объединения их под одной обложкой с работой Н.Н. Блинова явилась публикация книги моего товарища и коллеги А.А. Шепталиной об истории Сарапула.⁶ Названный автор раскрывается в своём произведении как горячий патриот города, а изданный им богато иллюстрированный том является увлекательной книгой для чтения и вызывает большой интерес, особенно в условиях дефицита качественной краеведческой литературы. Вме-

⁵ Общепринятой считается точка зрения на городище Иднакар в окрестностях г. Глазова как на центр средневековой археологической культуры, носители которой сыграли роль в этногенезе удмуртского народа.

⁶ *Шепталина А.А.* Сарапул. Сарапуль. Сарапуль: историко-краеведческие очерки.- Ижевск: Удмуртия, 2007.-376 с.: ил.+вкл. ISBN 978-5-7659-0561-6

сте с тем, А.А. Шепталин в первых главах своей книги во многом повторяет композицию произведения Н.Н. Блинова и заимствует большие фрагменты текста. К сожалению, данная книга для чтения не имеет научно-справочного аппарата, и читатель, который захотел бы подробнее изучить первоисточник остаётся в затруднительном положении. Исправлению этого положения и служит наша публикация: вдумчивый читатель получает возможность видеть оригинальный текст историка XIX в. не в виде цитат и не в пересказе современного автора и в состоянии сформировать своё собственное мнение по излагаемым проблемам.

Наиболее интересными для историка-исследователя нам видятся проблемы дописьменной истории Сарапула. Перечень этих проблем был сформулирован в своё время Николаем Блиновым в публикуемой работе. С сожалением приходится констатировать, что за прошедшие 120 лет историки мало продвинулись в познании истины о древности Сарапула. Так, в книге известного краеведа А.А. Решетова, которая увидела свет в 1980 г. этому вопросу было посвящено буквально пара абзацев, а имя Н.Н. Блинова вообще не было упомянуто.⁷ Разумеется, названная книга А.А. Шепталина, призванная отражать современное состояние исторической реконструкции прошлого города содержит и референции к теориям Н.Н. Блинова и собственные построения нашего современника. Однако, анализ содержания глав работы, которые посвящены начальной истории города позволил сделать вывод о том, что возможности для интерпретации исторических источников здесь далеко не исчерпаны. Поэтому полагаем совершенно необходимым изложение собственной

⁷ Решетов А.А. Сарапул .200 лет. —Ижевск: Удмуртия, 1980 —152 с.

точки зрения⁸ на некоторые моменты истории Сарапула. Читатель настоящего издания без труда обнаружит то обстоятельство, что публикуемая работа Н.Н. Блинова явилась для нас одним из источником фактов, которые были положены в основу умозаключений о реконструкции Сарапульской крепости. Разумеется, несколько публикуемых на диске статей не в состоянии исчерпать всей проблематики периода, для которого почти нет письменных источников; обстоятельства убеждают нас в необходимости публикации собственной объёмной научной работы, посвящённой доказательной реконструкции параметров Сарапульской крепости, датировке фортификации на территории города, картографии и топонимике и т.п. Видимо, это дело недалёкого будущего, и такая публикация будет осуществлена, как только нам удастся собрать для этого необходимые средства. Тем не менее, и то, что вошло в информационную структуру, по замыслу автора должно явиться примером использования творческого наследия Н.Н. Блинова в исследовательской работе историка.

⁸ Несмотря на то, что мои работы о реконструкции Сарапульской крепости и о средневековой картографии Прикамья, которые послужили прототипами для данной публикации, ранее выходили в виде статей и глав монографий, а также были опубликованы в виде электронных изданий и в сети интернет, они по странной причине остались не известны А.А. Шепталину и изложенные в них концепции и факты не были упомянуты в его книге.

Состав информационной структуры

1	<i>Н.Н.Блинов. Сарапул: исторический очерк</i>	
I	Сарапульский уезд Уфимской губернии 1557-1657 г.г.	3
II	Дворцовая Сарапульская волость, центр Арской дороги Казанского уезда	8
III	Сарапул до Пугачёвского восстания	13
IV	Пугачёвщина	17
V	Захват и разорение городов	23
VI	Хроника XVIII в.	29
VII	"Открытие города" в составе Вятского наместничества	36
VIII	Вятская губерния: Разбойничьи шайки, картофельный бунт, эпидемии холеры и оспы	43
IX	Кавалерист-девица Н. Дурова	51
X	Открытие городских учреждений: учебные заведения, благотворительность	56
XI	Промышленность, торговля, рыбный промысел	66
	Современное состояние города (на 1887 г.)	73
2	<i>А.В. Коробейников. Назначение и область применения информационной структуры</i>	
3	<i>А.В. Коробейников. Гимн Сарапулу (Реплика о новой книге А.А. Шепталиной)</i>	
4	<i>А.В. Коробейников. О реконструкции Сарапульской крепости</i>	
5	<i>Л.А. Волкова. Просветитель и краевед</i>	
6	<i>Рецензии и Свидетельства государственной регистрации</i>	

ГИМН САРАПУЛУ (Реплика о новой книге А.А. Шепталины)

Буквально в последние дни 2007 г. научная общественность Вятско-Камского региона получила интересную тему для обсуждения: вышла из печати очередная книга Алексея Шепталины, посвящённая его родному городу Сарапулу.⁹ Книгу ждали давно; буквально несколько лет мы были заинтригованы и говорили, что наш коллега готовит к изданию нечто грандиозное. И к этим разговорам были все основания: автор на наших глазах не только самоотверженно ездил по городам и весям, собирая материал, но и консультировался с коллегами, активно искал платёжеспособных спонсоров. Слава Богу, его усилия наконец увенчались успехом, и мы держим в руках элегантно свёрстаный и качественно изданный том объёмом под 400 страниц. Таким образом мы имеем, наконец, повод для безусловно благожелательной, и, хочется верить, конструктивной критики нового произведения нашего коллеги.

Сам автор определяет жанр произведения, как историко-краеведческие очерки, а издатель указывает, что это научно-популярное издание. В то же время, подзаголовок на титульном листе говорит, что перед нами «краткое собрание известий и материалов о былых временах...» На первый взгляд такой разноречивой дефиниций несколько озадачивает: под очерками мы обычно понимаем относительно самостоятельные произведения, которые организованы тематически, содержат постановку проблемы (или формулировку темы) и за-

⁹ Шепталин А.А. Сарапул. Сарапуль. Сарапуль: историко-краеведческие очерки. — Ижевск: Удмуртия, 2007 — 376 с.: ил.+вкл. ISBN 978-5-7659-0561-6

вершаются выводом. В научно-популярном издании мы ищем описания методов и результатов научного, то есть доказательного познания, которые изложены в форме, доступной для читателя, не обладающего специальным образованием. В свою очередь, от собрания «известий и материалов» мы ждём более или менее хрестоматийной подборки источников, которая снабжена необходимым в таком случае научно-справочным аппаратом. Надо сказать сразу, что всем перечисленным привычным критериям рассматриваемая книга соответствует лишь отчасти.

Итак, повествование имеет форму очерков, поводом для которых послужило обращение к той или иной проблеме. В свою очередь, очерки объединяются под одной обложкой по хронологическому принципу, напоминая композицию книги Н.Н. Блинова о Сарапуле, которая увидела свет 120 лет назад¹⁰. В главах своего повествования, посвящённых истории города с XVI по конец XIX в. А.А. Шепталин часто и большими фрагментами цитирует этого автора оформляя цитаты ремарками типа «по словам Блинова», «по свидетельству Н.Н. Блинова» и т.п. При этом читателю, который не знаком с непереизданным доселе творческим наследием Н.Н. Блинова невозможно понять какая именно из его работ служит источником заимствования. Необходимо сказать, что и сама книга Н.Н. Блинова озаглавленная как «Сарапул. Исторический очерк» ссылок на исторические источники не содержит. Иными словами, апелляция к данному тексту, основа которого не известна, мало способствует аргументированности выводов современного автора; она лишь удлинняет цепочку необоснованных отсылок. Понятно, что одному автору просто физически может оказаться не под силу собрать первоисточники, прове-

¹⁰ См. наст. издание.

ритель их и на их базе подробно «прописать» историю города на протяжении веков. Поэтому основа очерков А.А. Шепталиной компилятивна; иными словами, едва ли не весь материал книги заимствован не из его собственных «подготовительных» публикаций, а из работ предшественников, зачастую не называемых. Все мы понимаем, что достоинством компиляции является уменьшение трудоёмкости. В то же время, в этой ситуации автор становится заложником исходных текстов и поневоле вынужден разделять ответственность за степень обоснованности выводов со своими предшественниками.

Особенно ярко уязвимость «сборных» текстов проявляется в первых очерках рассматриваемой книги, которые посвящены дописьюменной истории города. Оно и понятно: достоверных свидетельств периода первоначального заселения города просто нет, а научные публикации по этой теме крайне малочисленны. Поэтому автор совершенно закономерно прибегает к лингвистическим штудиям. Например, он рассматривает гипотезу неназванного автора о том, что финно-угорский (?) формант «сар» может иметь значение "вода", "болотистое место" и приводит в качестве обоснования такие топонимы, как Сарапул, Саратов, Чебоксары, Царицын, Зарайск и т.п. (с.13)¹¹ Читатель остаётся в полном недоумении: непонятно, о котором из финно-угорских языков вообще идёт речь, какое отношение к финно-угорским языкам могут иметь русские (?) термины Зарайск и Царицын, и где сокрыт формант «сар» в названии города, которое на языке автохтонного (финно-угорского) населения произносится Шупашкар (*кар*-соответственно, переводится как город; (с.15)? Далее автор приводит различные слова

¹¹ Здесь и далее в круглых скобках ссылки на страницы рецензируемой книги.

из древнеиндийских (?) языков с созвучиями «сар», вспоминает о сказочной жар-птице и т.д. Он приводит и версию о трансформации форманта «кар» (в значении город) в «сар», упоминая при этом тот же Шупашкар, никак не объясняя возможность трансформации послеложного форманта (ср. Иднакар, Дондыкар, Арчакар) в предложный (типа Каргурезь). К сожалению, автор не приводит по данной теме ни одной ссылки на источники своего вдохновения, и трудно определить, чья именно лингвистическая эрудиция должна быть нами оценена. В конце концов, не отвергая с определённой ни одну из озвученных версий, А.А. Шепталин предлагает собственную, согласно которой в «булгарском языке, впитавшем многое из иранских языков «сара» имело значение «яркий, красивый, золотой», а с учётом того, что «пула» с болгарского переводится как рыба, сочетание этих составляющих переводится как «красивая, яркая рыба» (с. 17). После подробного ихтиологического обзора автор приходит к выводу, что под названием «сарапула» мог выступать таймень, который ранее водился в Каме и заходил на нерест в речку Сарапулку¹². Соответственно, речка дала название поселению. Собственное междисциплинарное исследование автора, конечно же, можно только приветствовать. Однако, по нашему мнению, озвученный вывод А.А. Шепталина если и проясняет что-то в древней истории города, то он может иметь осно-

¹² На территории Сарапула протекает несколько речек: под откосом археологических следов крепости протекает речка Юрманка, на три километра южнее, в районе Зелёного острова в Каму впадает Большая Сарапулка. Кроме того, имеется ещё и Малая Сарапулка (которая в наши дни полноводнее Большой): она впадает в Каму на 8 км. южнее следов крепости, и на 3 км. южнее оконечности Зелёного острова. В свою очередь, данные о следах средневековых фортификаций в устье Большой и Малой Сарапулки, кажется, не были обнаружены.

вание лишь при доказанности тех обстоятельств, что окрестности современного Сарапула были заселены уже в Булгарское время, и что население, занимавшееся артельным рыболовством и являвшееся носителем знания о названном топониме (гидрониме) здесь жило непрерывно, передавая это знание «по цепочке» вплоть до русских поселенцев от которых оно и попало в письменные источники. К сожалению, ни системы доказательств, ни простого перечисления данных в пользу отмеченных обстоятельств изученная нами книга не содержит. Правда, на стр. 11 читаем: «Известно, что Булгары предпочитали создавать свои фактории в приустьевой части притоков Камы под прикрытием островов.» Оять же не понятно, идёт ли речь об общепринятой аксиоме, или это обстоятельство известно лишь автору? Проблемы перечня угроз и способов защиты от них изучались нами специально, методики оценки городищ по уровню защиты были широко опубликованы.¹³ Поэтому цитируемый пассаж вызывает многие вопросы: кого и от каких именно угроз «прикрывали» острова? И если применительно к Сарапулу речь идёт о так называемом Зелёном острове, который находится около города и известен по источникам нового времени, то кто и когда установил, что в Булгарское время, до строительства каскада гидроузлов и до проведения регулярных дноуглубительных работ этот остров уже существовал и «под его прикрытием» располагалось

¹³ Вопрос об уровне защиты древних городищ изучался нами и ему посвящены отдельные публикации: *Коробейников А.В.* Зачем и как оценивать уровень защиты городищ.// *Коробейников А.В.* Историческая реконструкция по данным археологии — Ижевск: Изд-во НОУ КИГИТ, 2005 — С. 57-65. ISBN 5-902352-08-8

поселение? ¹⁴

Вообще, вопрос и локализации доисторических оборонительных сооружений на территории современного Сарапула довольно интересен и на наш взгляд пока не закрыт. Вопрос этот нами специально изучался и обоснованные гипотезы о возможной локализации крепости с учётом гидрогеологических условий, требований внешней баллистики и фортификации были опубликованы в статьях, монографиях и сети интернет. ¹⁵ Можно лишь сожалеть, что уважаемый коллега не нашёл возможности ознакомиться с ними. Так, А.А. Шепталин упоминает о возможности различных вариантов расположения крепости: в наивысшей части города, на так называемой Старцевой горе (на 2 км. выше Зелёного острова по течению) или в районе современной Центральной площади, на приречной террасе (с.150-151), не упоминая о возможности поисков следов фортификаций непосредственно напротив Зелёного острова и в устьях Большой и Малой Сарапулок. Однако он априори отрицает возможность существования какой-либо фортификации на Старцевой горе. При том из описания герба Сарапула (см. далее) известно, что крепость на (Старцевой или иной?) горе явилась настолько визуальным притягательным образом, что её гипотетическое изображение было помещено на герб города, тогда как письменные источники и данные археологических раскопок последних лет¹⁶ дают свидетельства того, что в XVII-XVIII вв. укрепление существовало именно на приречной террасе.

¹⁴ Сам автор в примечаниях на с. 365 указывает: Зелёный остров-большой остров напротив города, некогда бывший частью Сарапульского перката. Из-за изменения русла Камы неоднократно менял конфигурацию, в середине XIX в. находился на середине реки, разделяя её русло на два практически равных рукава.

¹⁵ См. статью о реконструкции крепости в данном издании.

Однако на наш взгляд, здесь нет никакого противоречия: территория Старцевой горы археологически обследовалась лишь фрагментарно: к началу археологических работ там располагались жилые и церковные постройки, а в настоящее время эта территория недоступна: там располагается тюрьма. Следовательно, нельзя полностью отрицать возможность существования здесь следов каких-либо оборонительных сооружений которые могли иметь место и в XVII в. и в раннее время.

Мы заметили выше, что письменных источников о древности Сарапула в историческом обороте пока нет. Строго говоря, они есть, но представлены они фрагментарными или неоднозначно толкуемыми текстами, в частности, надписями с легенд средневековых географических карт. Следует отметить, что автор рассматриваемой книги произвёл большую работу по выявлению данного рода источников, что позволило ему привести в рассматриваемом издании рисунки нескольких старинных карт.¹⁷

Так, упоминая арабские карты, в том числе карту аль-Идриси, датированную 1154 г. автор называет эти карты «неточными и запутанными». С такой оценкой невозможно не согласиться: приводимое А.А. Шепталиным на с.76 изображение¹⁸ хотя и подписано, как карта Идриси, однако таковым не является, а представляет собой неизвестно кем составленную

¹⁶ Результаты раскопок, которые проводил Сарапульский археолог Н.Л. Решетников пока не опубликованы.

¹⁷ Происхождение карт публикатор не указывает: данное обстоятельство, на наш взгляд, ставит под сомнение правомерность использования в научно-популярной книге источников неизвестного происхождения.

¹⁸ На наш взгляд, изображение имеет сходство с тем, что помещено на форзаце книги: *Коновалова И.Г.* Восточная Европа в сочинении ал-Идриси – М., 1999 – 254 с.

«расшифровку», на которой оригинальная арабская легенда заменена надписями, которые выполнены литерными как латинского, так и кириллического алфавитов. Кроме того и сама карта разительно отличается от оригинала карты Идриси, полученного нами в форме цветного скана по запросу из Национальной библиотеки Франции и опубликованного сначала в статье¹⁹, а затем и в соответствующей главе монографии, которая доступна в сети интернет.²⁰ Читатель может посмотреть на опубликованный нами первоисточник и легко убедиться, что путаница вносилась исключительно публикаторами и «толкователями» карты: в частности, Б.А.Рыбаков в своей публикации²¹, электронная версия которой также доступна в сети, по непонятной причине удалил с оригинального изображения Волгу выше Камского устья.

Непосредственный интерес для нашего вопроса представляет карта братьев Пицигано, приводимая автором на с. 77. Здесь, по течению Камы, выше Болгара и Паскарта (правда, на левом берегу) расположен город *СНАР* название которого А.А. Шепталин прочитывает как *Чар/Шар* и, естественно, идентифицирует

¹⁹ *Коробейников А.В.* Вятская земля на карте аль-Идриси // Петряевские чтения, 2005: Материалы научной конференции. Киров, 24-25 февраля 2005г– Киров, 2005– С.112-120

Режим доступа: [<http://www.herzenlib.ru/index.php?r=izd-zn-pia&p=pch8>]

²⁰ *Коробейников А.В.* Камский торговый путь и карта ал-Идриси // Коробейников А.В. Имитационное моделирование по данным археологии– Ижевск: Изд-во НОУ КИГИТ, 2006– С.44-54.

5-902352-12-6 Режим доступа: [<http://alexei.idnagar.ru/pdf/ima.pdf>]

²¹ *Рыбаков Б.А.* Русские земли по карте Идриси 1154г. // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Выпуск XLIII– М.,1952– 43 с.

его с Сарapulом. Здесь возникает два вопроса к автору: если ранее было установлено, что *Сарapul* есть производное от названия речки, куда заходила «красивая рыба», то куда же делась *рыба* в названии города *Чар*: причина редукции неясна. Второе: а на каком языке мы прочитываем это название? Если на современном английском, то, естественно *Чар*, если на современном французском, то, соответственно, *Шар*. Только невероятно предположение, что Пицигано писали некоторые надписи на карте, которая хранится в библиотеке г.Пармы на современных языках: в то время, как вся легенда, составлена, видимо, на латыни (?).

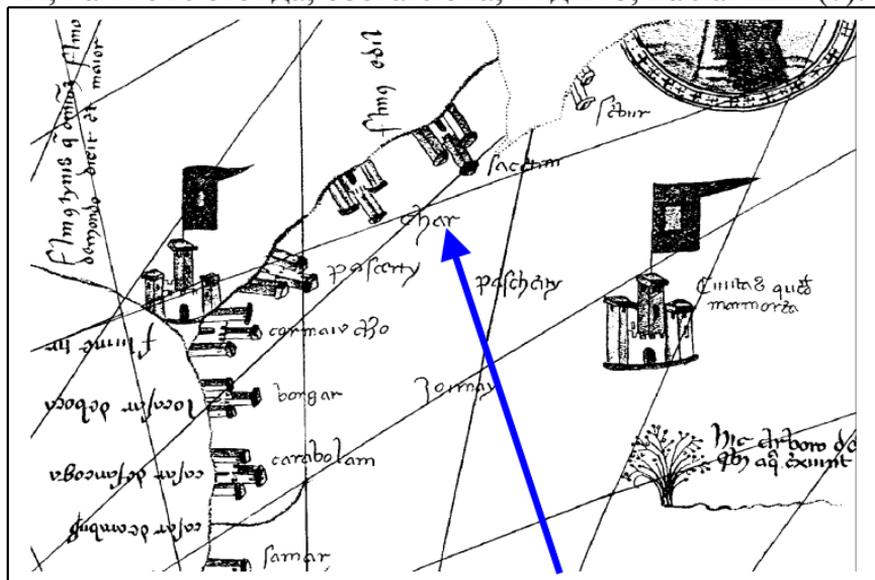

Рис. 1

Фрагмент карты Пицигано, 1367г. Город *Char* показан стрелкой.

Откроем карту того же периода, составленную фра Мауро и приводимую на с.81 рассматриваемой книги. Каспийское море там называется *mar CHASPIUM*. Придёт ли нам в голову прочитывать это как Часпиум или Шаспиум? Нет. Но если же мы просто станем читать на карте Пицигано то, что на ней написано, то по-

лучится, что выше Булгара по Каме было поселение (или несколько поселений) называемые *Кар*, то есть *город, городище* (см. Рис.1) .

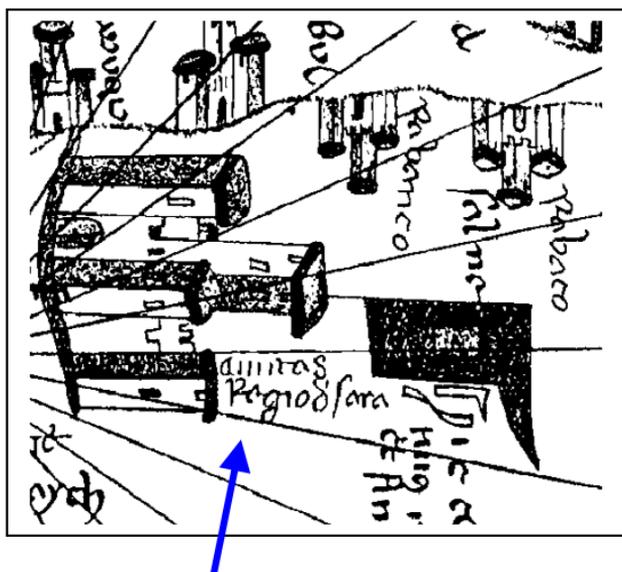

Рис.2

Фрагмент карты Пицигано: крепость в дельте Волги. Надпись (показана стрелкой) “*amiras regiodsara*” т.е. “*Aemiras regio de Sara*” – Эмир области Сара²².

Интрига здесь в том, что топоним *Сара* на карте Пицигано всё-таки присутствует, правда располагается данный топоним в нижнем течении Волги (см. Рис.2). Таким образом, автору можно было бы пожелать критически относиться к источникам заимствования и прибегать к более тщательной аргументации собственных умозаключений. Конечно, обязанность критиковать своего товарища и коллегу «пост фактум» не очень приятна, но делать это необходимо. Скорее

²² *Коробейников А.В.* Земля Паскатира и город Пыскор // Урал-Алтай: через века в будущее: Материалы Всероссийской научной конференции – Уфа, 2005 – С.180-184.

всего, автор мог бы избежать многих критических читательских замечаний при соблюдении обычной процедуры рецензирования и научного редактирования издаваемой книги. К сожалению, имена рецензентов и научного редактора не указаны в выходных данных и нам остаётся лишь догадываться, что их не было.

Возвращаясь к определению жанра книги вспомним о её научности и популярности. На наш взгляд, оба эти качества значительно бы выиграли, если бы книга была снабжена минимальными ссылками хотя бы на наиболее часто цитируемые автором архивные, музейные и литературные источники. Понятно, что нам, специалистам, которые давно «в теме» многие источники, использованные А.А. Шепталиным известны. Но как поступить краеведу, учителю или школьнику, который захочет узнать что за текст содержится выше и ниже процитированного фрагмента? Поэтому, та же книга, но снабжённая системой ссылок могла бы стать изданием качественно нового уровня и явилась бы подлинной энциклопедией Сарапула. Конечно же и в представленном варианте работа содержательно примыкает к многим статьям Энциклопедии Удмуртской Республики. Поэтому, мы имеем дело не с субъективным недочётом А.А. Шепталинина: налицо системная ошибка компилятора. Возможно, давая ссылки, всякий автор составного произведения опасается, что всё опубликованное им произведение распадётся на цитаты и его собственная роль будет не видна? Полагаем, однако, что для серьёзного исследователя по силам может быть любая компиляция: при идеальных условиях роль автора заключается в том, что он сначала верифицирует каждый из источников подходящими методами- например, естественнонаучными, а потом производит взаимную перепроверку источников, собирая из имеющихся данных работоспособную модель

исторического события или процесса. Таким образом, представляется закономерным определять жанр данного произведения как книга для чтения по истории города Сарапула.

А.А. Шепталин не стал «препинаться» на скрупулёзной проверке фактов и обстоятельств подобно тому, как мы указали выше. И не знаем, хорошо это или плохо: в рамках поставленной задачи он рисует широкое полотно городской жизни, и масштаб картины захватывает не слишком искущённого в истории читателя, который пропускает мимо глаз отдельные шероховатости и недочёты. Специальной похвалы заслуживает язык книги- сочный и безупречно грамотный. Видно, что автор многократно шлифовал его. Поэтому книгу интересно читать буквально с любой страницы. Значительный вклад в успех книги, на наш взгляд внёс художник-иллюстратор А.В. Фертиков. Книга буквально наполнена живыми людьми. Читатель видит портреты не только известных ему персонажей отечественной истории, но и тех, кто создал славу Сарапула: мещан и рабочих, почётных граждан и фабрикантов, и даже простых Камских грузчиков.

В заключение хочется поздравить создателей книги с несомненной удачей и попросить их считать моё выступление проявлением горячего желания видеть их следующую книгу свободной от недочётов. С уверенностью можно сказать, что рассмотренное издание не только заинтересует любителей увлекательного чтения, но дойдёт до каждой школы и библиотеки Удмуртии и займёт достойное место в ряду краеведческой литературы.

О РЕКОНСТРУКЦИИ САРАПУЛЬСКОЙ КРЕПОСТИ²³

1. Зачем нужно восстанавливать вид крепости

Исследователи и практики музейного дела высказывают разделяемое нами мнение о том, что объекты историко-культурного наследия не только должны быть сохранены для грядущих поколений, но и могут принести уже сегодня весьма ощутимую пользу (и в том числе, дать экономический эффект) жителям тех территорий, на которых они расположены. Для этого требуется изменить отношение к объектам. То есть, целесообразным видится такой подход, при котором эти объекты будут рассмотрены в качестве потенциала, который при минимальных вложениях может и должен стать историко-культурным ресурсом, наряду с ресурсами, например, природными [Музеи, 2001]. Наиболее благодатными для исследования и ресурсного использования нам представляются, прежде всего, древние городища и городские оборонительные сооружения, остатки которых (в том числе видимые невооружённым глазом) сохранились в нашей стране во множестве. Применительно к таким объектам даже применяется термин «ревалоризация», то есть восстановление их высокой ценности [Касьянов, 2004, с.6].

²³ Мы не впервые обращаемся к означенной теме; см., напр: *Коробейников А.В.* Где располагалась Сарапульская крепость? // Коробейников А.В. Историческая реконструкция по данным археологии—Ижевск: Изд-во НОУ КИГИТ, 2005.— С. 100-108. Изложенная ранее методика реконструкция была использована студентами факультета дизайна УдГУ Ю. Бабкиным и О. Третьяковой для изготовления натурального макета крепости, который был представлен ими в виде дипломного проекта. Данный макет был включён в экспозицию Сарапульского музея. Необходимость данной публикации была вызвана тем, что в научном обороте появились новые исторические источники.

Сказанное выше подводит нас к идее реконструкции древних фортификаций в целях решения одновременно как научных задач, так и социальных проблем местных музеев. (Мы полагаем, что именно укрепления довольно просто реконструировать для их визуализации, ибо зрительно, да и информационно они намного выразительнее, чем, например, могильники.) В нашем понимании визуальная реконструкция есть воссоздание первоначального облика сооружения либо в виде его графического изображения (трёхмерной компьютерной модели), или же в форме макета. А в качестве несколько отдалённой перспективы можно говорить и о возведении постройки, воссоздающей параметры объекта на натуре.

Попытаемся в основных чертах очертить круг проблем реконструкции, решение которых представляется нам наиболее актуальным в современных условиях Удмуртии.

А. Проблемы музеев:

Городища и оборонительные сооружения, расположенные на территории Удмуртии исследователи датируют в широком временном диапазоне: от доисторических культур до XVII-XVIII вв. Полагают, что древнейшие из них были построены предками удмуртов. В ходе многолетних раскопок археологами обнаружены следы оборонительных валов, следы жилищ и производственных помещений.

Обнаруженные археологами находки составляют десятки тысяч единиц хранения. Фондовый ресурс музеев активно используется для проведения экскурсий и издания научных публикаций. Однако, на самой территории городищ (или в пределах городской застройки) сегодня нет ничего такого, что могло бы явиться объектом показа, и ради чего они могли быть включены в экскурсионно-туристический маршрут. Таким

образом, историко-культурный потенциал древних фортификаций пока не задействован.

Б. Этно-культурные и экономические проблемы сообществ:

Местные жители не воспринимают следы древних городищ (городов), как часть своего культурного наследия. Зачастую, они не были в музее, а если и были, то никак не связывают увиденное в экспозиции с тем потенциалом, что лежит у них под ногами. Жители Удмуртии не осознают пока историческую миссию старинных городов, они отчуждены от объектов историко-культурного наследия и не участвуют в работах по их сохранению и экспонированию.

В. Проблемы науки:

Исторические туристы, учёные и члены клубов реконструкторов являются весьма специфической группой посетителей музеев, и читателями с особыми потребностями. Для них очень важно качество достоверности экспозиции (иллюстрации). Разумеется, для них закономерен вопрос : «А почему реконструированный вами земляной вал имеет высоту именно 3 метра, и почему частокол на нём именно полтора метра (условно).» Без научной достоверности такой объект оборонного зодчества воспринимается ими как новодел, или просто как художественная картинка и интереса у этой группы посетителей (читателей) не вызывает. Однако в России пока отсутствует общепринятая научная методика реконструкции древних оборонительных сооружений из дерева и земли.²⁴ Нет пока

²⁴ Методика и результаты реконструкции городища Иднакар на севере Удмуртии подробно описаны в работе: *Коробейников А.В.* Новый Иднакар: очерк историко-культурной реконструкции. – Ижевск: НИЦ “Регулярная и хаотическая динамика”, 2006. – 246 с. ISBN 5-93972-579-1 Режим доступа:

[<http://www.archeologia.ru/Library/Book/5a10b682aac5>]

и экспериментально проверенной технологии древнего строительства, которую можно было бы применять для натуральных реконструкций.

Г. Проблемы туризма.

Ни одно из древних городищ или городских укреплений на территории Удмуртии пока не позиционировано среди туроператоров и туристов как символ национальной гордости Удмуртов: как для греков Акрополь, для русских Кремль, для иудеев Стена плача и т.п. Таким образом, потенциал брэнда «Старый город» пока не является полезным ресурсом для внутреннего и въездного туризма.

Что делать?

Разумеется, мысль о реконструкции городищ или городских построек для включения их в туристические маршруты не нова. Так, например, программа строительства Историко-культурного заповедника на материалах средневекового городища Иднакар в Глазовском районе несколько лет назад была предложена Ижевскими исследователями [Останина, 1999], а краевед И.И.Кобзев предлагал свой детально проработанный проект создания в центре Ижевска архитектурного заповедника, как “туристического продукта из подручных средств” [Кобзев, 2004].

На сегодняшний день главное содержание деятельности как проектантов, так и официальной стороны (и распорядителей бюджета) по реконструкции городищ (и городской архитектуры) заключается в создании (или проектировании) дорогостоящей туристической инфраструктуры, или в строительстве музейных зданий или объектов экспонирования под открытым небом.²⁵ Разумеется, всё это дело нужное, но основные усилия сосредоточены пока в области, где возможно

крупномасштабное освоение бюджетных средств. Однако, это и требует больших бюджетных средств, и работа эта попадает в зависимость от перипетий бюджетного финансирования.

Мы же полагаем, что проблемы, обозначенные выше, надо решать сейчас, используя имеющиеся на сегодня ресурсы. С помощью сравнительно небольших дополнительных затрат мы предлагаем преобразовать отмеченный нами историко-культурный потенциал в полезные ресурсы.

Сказанное подводит нас к **идее** экспериментальной натурной реконструкции древних фортификаций собственными силами. Таким образом, мы полагаем, что начать разматывание клубка означенных выше проблем следует с реконструкции исторической миссии городов в общественном сознании через создание объектов показа, тематически связанных с экспозициями музеев.

В этой ситуации мы полагаем, что в сообществе историков, музейных работников, преподавателей, библиотекарей и других патриотически настроенных граждан, которые осознают круг проблем, связанных с реконструкцией может и должен появиться организующий центр, возможно, на первых порах неформальный по образцу того, что сложился вокруг научного журнала «Иднакар: методы историко-культурной реконструкции». Мы убеждены, что инициативная группа энтузиастов-историков, искусствоведов и педагогов способна повернуть общественное сознание лицом к проблеме местных сообществ и пропагандировать

²⁵ В качестве удачных примеров активности музейных работников Удмуртии следует назвать музей Деревянного зодчества в селе Ильинка (Режим доступа:

<http://community.livejournal.com/russiantowns /684138.html>)

и музей Сибирского тракта в селе Дебёсы.

историко-культурную миссию древних племенных центров и городов. В силу профессиональных качеств, именно историки, в особенности из числа работников музеев способны сделать так, чтобы названные выше проблемы были решены в комплексе. Ведь именно историки, которые изучают явления во временном континиуме и в определённой обстановке, осознают, что реконструкции должны соответствовать вполне определённым принципам:

А. Принцип историзма подразумевает связь картинки (виртуальной модели или макета) с теми параметрами человека как субъекта истории, которые не поддаются визуализации (например, трудоёмкостью, и квалификацией строителей). Иными словами, параметры, назначение и технология мысленно реконструируемого сооружения должны соответствовать историческим реалиям того времени, когда они строились.

Б. Принцип достоверности, на наш взгляд, должен быть реализован сначала через доказательное познание (через научную интерпретацию) обнаруженных следов укрепления, а затем и через реконструкцию древнего сооружения в соответствии с его выявленными (вычисленными) параметрами: размерами, пропорциями, материалом. Иными словами, параметры реконструируемого сооружения должны соответствовать его первоначальному назначению и свойствам материала, который использовался строителями. Что мы имеем для успешной работы, какие ресурсы имеются в нашем распоряжении?

Во-первых, у нас есть музеи Удмуртии, обладающие ресурсом доверия к ним со стороны посетителей. Разумеется, такой ресурс не может быстро возникнуть у неформальной группы энтузиастов.

Во-вторых, музеи являются собственниками носителей информации о древних сооружениях- там хранятся отчёты археологических экспедиций и коллекции вещевого материала без использования которых реконструкция древних оборонительных сооружений вряд- ли будет возможна.

В третьих, у нас есть разработанная и опубликованная методика реконструкции древних оборонительных сооружений на примере городища Иднакар.

Однако главным ресурсом музея и местного сообщества в целом, на наш взгляд, должно стать его желание участвовать в формировании положительного имиджа города с помощью реконструкции объектов показа. Если говорить применительно к Сарапулу, то мы предлагаем музею Среднего Прикамья своё участие в создании и осуществлении проекта воссоздания городской оборонительной стены. Мы уверены, что положительный эффект не заставит себя долго ждать.

Таким образом, кроме решения вышеозначенных проблем музея, социума и науки, визуализация исторических объектов заявляет всему миру о том, что в этом городе знают и помнят свою историю. То есть, она формирует имидж города, как культурного центра.

2.Формулировка проблемы и корпус источников.

Начнём с того, что сегодня в руках реконструктора нет плана либо подробного описания Сарапульской крепости на какой-либо из периодов её существования. Ещё в конце XIX в. Н. Блинов указывал, что *«интересно было бы найти дозорную книгу (т.е. своеобразную инвентарную опись-А.К.) села Вознесенского,*

что на Сарапуле» [Блинов, 1887, с. 68]²⁶. Видимо, с тех пор этот источник так и не был обнаружен. Правда, в Энциклопедии земли Вятской имеется таблица, посвящённая развитию планировочной структуры Сарапула [Безверхова, 1996, с. 178, илл. 142] в которой помещён план города «дорегулярного периода». На этом плане обозначены гипотетические очертания крепости в виде трапеции по состоянию на XVII век. Однако, рассматриваемое изображение приводится в очень мелком масштабе, что делает работу с ним почти невозможной. Кроме того, автор этого плана не ссылается на какие-либо источники и использованную методику реконструкции.

В работе Н.А. Николаевой об истории планообразования Сарапула сюжеты о местоположении городских укреплений не нашли своего отражения [Николаева, 1999]. Поэтому сведения о бывшей фортификации могут быть получены из разнообразных косвенных и отрывочных источников. Интрига здесь состоит в том, что в 1781 году Сарапул, вошедший в состав Вятской губернии в качестве уездного города получил свой герб. В описании этого герба читаем: *«В серебряном поле на высокой горе деревянный рубленый город, которым зданием оное место примечания достоин»* [Столетие Вятской губ, кн. 2, прил. 3]. Почти то же время был изготовлен (и в 1784 г. Высочайше утверждён) план уездного города (Рис.1) на котором указана трасса вала вокруг всего населённого пункта, и не видно признаков иных фортификаций. (К слову, современная планировка центра города весьма близка к этому плану.) Иными словами, историки имеют в своём распоряжении по меньшей мере два синхронных источника с изображением Сарапульской

²⁶ Полный текст книги Н.Н. Блинова в электронном виде на диске прилагается.

крепости. Но можно ли воспользоваться ими для реконструкции? Первое, что бросается в глаза при их сравнении это разница конструктивных параметров фортификации: на плане показан земляной вал без стены и башен, а на гербе изображена крепость со стенами и башнями.

Расширим круг письменных источников, которые указывают: *«В дворцовом селе Сарапуль в 1770 году-3 деревянные церкви внутри деревянного замка и 600 крестьянских дворов»* [Рычков, 1770, с. 167]. «В 1773 г. Сарапул посетил академик Паллас. Он упоминает, что... в городе существовала развалившаяся деревянная крепость, построенная во времена башкирских возмущений. В крепости находились дом управителя, ...церковь и правительственная контора» [Блинов, 1887, с. 17]. В описаниях Пугачёвской войны 1773-1775 на территории современной Удмуртии Сарапул фигурирует десятки раз в связи с боевыми действиями сторон, но о существовании каких-либо фортификаций здесь не упоминается [Крестьянская война, 354 с.] *«Пугачёв послал <Данилу Шитова> для взятия города <Сарапула>. Когда в Сарапуле узнали о приближении Шитова...от начальства приказано было всем каждодневно собираться для устройства вала, которым думали обнести город, но приказа этого никто не слушал: всё суенилось, бегало, у всех своей заботы было по горло.»*[Исторический вестник, Т. XVI-II, СПб, 1884, С.721-753 цит. по: Крестьянская война, С. 300]

Таким образом, изображение крепости на городском гербе порождает многие вопросы, и нам представляется, что эта золотая крепость на гербе-скорее геральдический канон, а не панорама города с натуры.

редине 18 века? То есть, когда Сарапул входил в состав Уфимской или Казанской губернии? Значит, логично полагать, что искомый план или описание укрепления может храниться в следующих архивах, в которых Сарапул может фигурировать и под именем села Вознесенского:

1. Архив Нижегородского генерал-губернаторства, в которое входило Вятское наместничество и Сарапульский уезд с 1780 по 1783 гг.

2. Архивы Кировской области- документы об уездном городе Сарапуле, который находился в Вятской губернии с 1780 г:

а. ГАКО.-Ф.583.-Оп.1-а.-Д.1231 (О географических описаниях).-Л. 37

б. ГАКО.-Ф.583.-Оп.600.-Д.28 (План географического, топографического и экономического описания наместничества; переписка с учреждениями наместничества о предоставлении сведений и сведения для описания на 1784 г.)

в. Дела Вятской Губернской чертёжной комиссии.

3. Архивы по Осинской провинции Уфимской губернии, в состав которой входил Сарапульский уезд с 1738 по 1780 гг., в частности, дела Губернской чертёжной комиссии

4. Архивы по Казанской губернии, в состав которой входил Сарапульский уезд с 1708 по 1738 гг.

а. дела Губернской чертёжной комиссии

б. дела по Казанскому генерал-губернаторству, в которое входило Вятское наместничество и Сарапульский уезд с 1783 г.

5. Фонды РГАДА и др.

Археологическими раскопками следы былых фортификаций в сколь-нибудь значительном объёме пока не выявлены, как в силу ограниченности масштабов работ, которые проводились в районе центральной площади, так и по причине отсутствия ясности в вопросе локализации поисков возможных следов. Но, тем не менее, при всех допущениях и на основании того немногого, что у нас есть, можно заключить, что Сарапульская крепость (замок, цитадель?) существовала, как объект русского оборонного зодчества, по крайней мере, с середины XVII до 60-х гг. XVIII в²⁷. Следовательно, проблема её реконструкции в том виде, в каком она несла боевую службу, становится актуальной и вполне разрешимой.

Для этого полагаем целесообразным поставить несколько познавательных задач:

1. Где точно располагалась крепость?
2. Какова была её форма в плане и габариты?
3. Каково было устройство сооружений по периметру (стен и башен) и каковы были количественные параметры этих сооружений?

3. Пространственно-аналитическое двухмерное моделирование

Мы установили, что подробных фиксаций археологических следов для реконструкции у нас нет. А существующие на сегодня подходы к реконструкции сооружений основаны именно на привлечении археологических данных. С другой стороны, предлагаемый на-

²⁷ Следы более ранних фортификаций (булгарского времени и др.) на мысах и холмах на территории современного Сарапула либо обнаружены, либо могут быть обнаружены археологами. Их оценка не входит в задачу данной работы.

шими предшественниками метод «аналитической реставрации» археологических памятников предполагает максимальное раскрытие культурных напластований с ограниченными **реконструкциями, созданными на основе бесспорных аналогий** (выделено нами-А.К.). (См. подр. об этом: [Медведь, 2004]. Что же получается: если до наших дней не сохранились в целостности объекты, аналогичные исследуемому, то и реконструкция последнего невозможна? Или же тот или иной субъект (реконструктор), обладающий определённым корпусом источников должен интерпретировать их аналогично тому, как это сделал его предшественник? А если древний город не раскопан археологами, и у нас нет его «отпечатка» то никто и не берётся этот город реконструировать? К сожалению, сегодня именно так всё и происходит, ведь применяемые доселе методы предполагают экстраполяцию параметров известного объекта на неизвестный объект, пусть даже в виде модели. Однако, если отойти от создания сугубо параметрической модели города (городища), и обратиться к созданию моделей структурных и процессуальных (функциональных), то метод аналогий может оказаться продуктивным. Иными словами, мы не стремимся сразу реконструировать количественные параметры фортификации. Вместо этого попытаемся порассуждать о том, каковы были области значений этих параметров для того, чтобы укрепление могло во-первых, иметь ту структуру, которая нам известна из источников, а, во-вторых, способно было выполнять те функции, ради чего, собственно, оно и строилось.

Итак, для реконструкции крепости на период вхождения Сарапула в состав Вятского наместничества (1780г.), а затем и Вятской губернии достаточных данных не имеется. Тогда обратимся к означенным выше

познавательным вопросам применительно к более раннему периоду конца XVII-начала XVIII в.в :

Где точно располагалась Сарапульская крепость? Иными словами как она была вписана в рельеф местности? Обратимся к иным источникам.

Документ, возникновение которого относят к периоду не ранее 1704г. так описывает строящуюся крепость в дворцовом селе Сарапул: *«Городок деревянной рубленой двоестенной. А по мере в круг 379 сажень, в вышину две сажени с аршином.»*²⁸ *На нем десять башен, в том числе пять башен проезжие. И тот городок **недостроен** и не покрыт. Военного наряда: Пушка железная на станке длиною два аршина девять вершков, весом 32 пуда. Пушка железная же длиною два аршина полдевята вершка, весом 30 пуд с четвертью. К ним 100 ядер железных. Две затинные железные же пицали, длиною одна два аршина с вершком, другая — два аршина полчетверта вершка. К ним 160 ядер железных.»* [Мустафина, С. 43]

Переписная книга за 1710 г. сообщает:

«Итого в селе Сарапуле крестьянских 174 двора в них людей мужеска полу женатых 262 человека вдовых 8 ... женска мужатых жен 262 вдов 67 девок ... всего 1066 человек в том числе мужеска 501 в них престарелых 8 слепых 3 дряхлых 1 женска 565...» [Переписная книга, л.14 об.-15]

Для анализа планировочной структуры крепости обратим внимание на то, что в конце XIX века «лучшая половина города расположена на возвышенной,

²⁸ Эти указания о габаритах, на наш взгляд, малоинформативны: общеизвестно не менее 10 сажений различной величины; при том для измерения высоты и длины могли быть использованы разные сажени не кратные друг другу.

См.: <http://ru.wikipedia.org/wiki/сажень>

наклонной к р.Каме площади»[Блинов, 1887, С.75]. Т.е. там же, где ранее располагалась крепость.

Исследователи русского и мирового оборонного зодчества в массе своей отмечают, что выбор площадки для возводимой фортификации был обусловлен несколькими факторами (об этом см., напр. [Косточкин, 1962, Крадин, 1988, Раппопорт, 1965, Яковлев, 1995]). Посмотрим, в какой степени строители Сарапульской крепости могли иметь мотив использовать оборонительные свойства пересечённой местности, иначе говоря, было ли это укрепление мысовым?

Во-первых, общеизвестно, что использование естественных препятствий (береговых откосов, оврагов, ручьёв и рек) уменьшает трудозатраты строителя и повышает оборонительные качества сооружения. Следовательно, расположение фортификации на площадке, ограниченной болотами, понижениями рельефа и крутыми откосами становится вполне логично.

Во-вторых, в соответствии с логикой фортификации площадка сооружения должна давать защиту от поражающего действия оружия противника. (О методике оценок оборонительных качеств сооружения, как функции от высоты его расположения и площади см. [Коробейников, 2004])

А в третьих, месторасположение должно предоставлять возможность кругового обзора, удобство манёвра и действия собственным оружием.

Мы приняли за исходное условие, что периодом реконструкции является время от середины до конца XVIII в. Конечно, применительно к европейской истории указанный период можно назвать триумфом крепостной и осадной артиллерии. К этому времени европейские крепости (в том числе и земляные долговре-

менные укрепления) давно и повсеместно строятся без учёта естественных препятствий, ибо разрушаются они пушками дистанционно, и высота их расположения мало ослабляет разрушительное действие огнестрельного снаряда по цели. С другой стороны, при наличии значительной огневой мощи защитников (как это было, например в синхронных Сибирских острогах) рукопашная схватка на валах становится маловероятной: наступающий по горизонтальной плоскости противник сметается картечью противострелковой артиллерии, и складки рельефа лишь затрудняют работу артиллериста.

Наличие стенобитной артиллерии (не только огнестрельной, но и метательной) у потенциального противника Сарапульской крепости в начале XVIII в. предположить невозможно. Однако мы приводим выше данные о применении пушек и ручного огнестрельного оружия для её обороны в то же время. Следовательно, представляется вполне логичным, что конфигурация и топография рассматриваемого объекта формировались под действием факторов, которые облегчали поражение метательным оружием противника на открытой местности. При этом фортификация первоначально возводилась не на голом месте, а на площадке, которая избиралась до периода широкого распространения огнестрельного оружия, т.е. скорее всего, в соответствии с защитными свойствами местности, которая препятствовала эскалации. Значит, площадку крепости надо искать посреди естественных препятствий, и её расположение аналогично топографии древних городищ.

В нашем распоряжении имеется план города Сарапула из фондов ЦГАДА, датированный 1780 годом. Рассмотрим ту его часть, на которой изображена се-

верная часть города (Рис.2). План был составлен с целью упорядочения городской планировки, и пунктирными линиями на нём обозначены существовавшие тогда улицы, а сплошными- планируемые (См. об этом также: [Николаева, 1999, С. 71]).

На приведённом плане не обозначены какие-либо оборонительные сооружения, однако, в центре его имеется площадка, ограниченная естественными препятствиями. С севера этой площадки протекает речка Юрманка (ср. с Рис.1), а с северо-запада- овраг (параллельно ему пунктиром обозначены две улицы). Относительно последнего известно, что *«на расстоянии не более 100 сажен на запад от Вознесенской церкви шёл к Юрманке лог, пересекавший Вознесенскую улицу (ныне Советскую - А.К.); по логу из болота начинавшегося от Троицкой улицы (ныне Красноармейская - А.К.) протекал небольшой ключ; далее шли поля и лес»* [Блинов, 1887, С. 30].

С юга естественной границей выступает заболоченный исток речки Вонявки (ср. на рис.1 надпись *“сыро”* на пересечении улиц Вятской и Богоявленской, современной Горького и Раскольников), а с юго-востока это откос, вдоль которого обозначены в ряд три (или четыре?) церковных здания (помечены крестиками). С востока площадка ограничена откосом, который параллелен берегу Камы. Таким образом, закономерно предположить, что фортификация располагалась на описанной площадке и была пятиугольной в плане (Рис. 3). Такая конфигурация была обусловлена прежде всего гидрографической сетью.

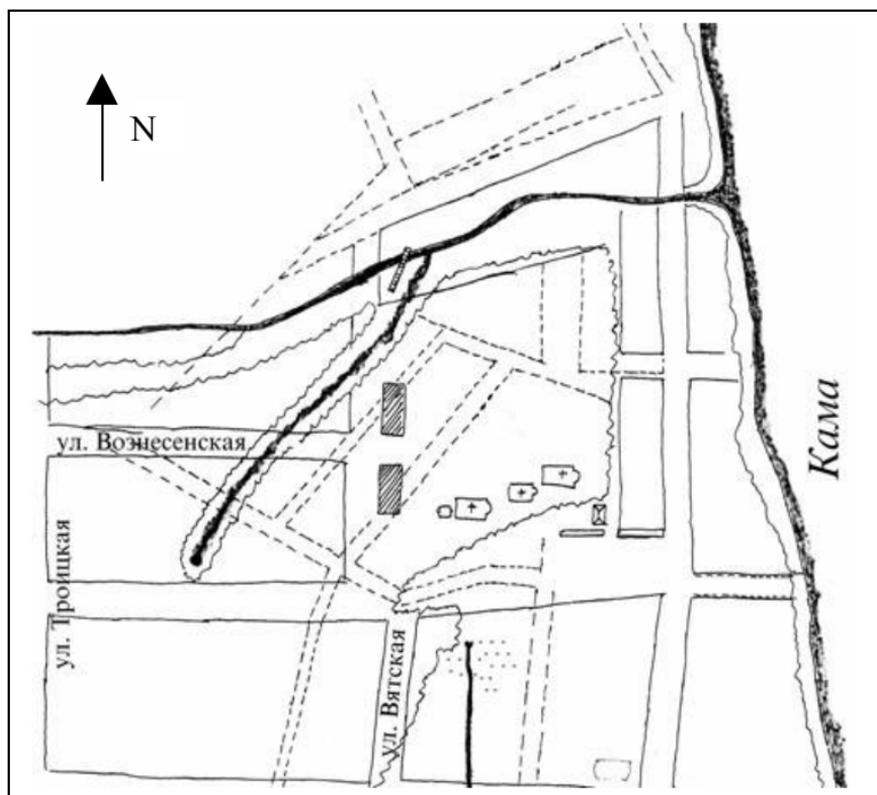

Рис.2

План северной части г. Сарапула, 1780 г. [Геометрический план]²⁹

Можем ли мы судить о том, в какой степени видимые на плане элементы рельефа играли роль естественных препятствий? Обратившись к масштабу планов на Рис. 3 видим, что овраг под северо-западной стеной имел ширину от бровки до бровки около десяти саженей. Допуская, что этот овраг имеет треугольный профиль, и его откосы имеют естественные углы, близкие к 45 градусам, получаем (решая прямоуголь-

²⁹ Обнаружен в архиве и предоставлен для опубликования Н.Л. Решетниковым, которому пользуясь случаем выражаем свою благодарность. Нами на плане закрашены русла ручьёв и рек, ориентировочно указан исток р. Вонявки и некоторые улицы.

ный треугольник), что его глубина составляла не менее пяти саженей, то есть около десяти метров.

Обратившись к современному топографическому плану (Рис. 4) видим, что по трассе восточной стены откос составляет не менее 30° . Полагаем, что несмотря на вековые культурные напластования уклон берегового откоса изменился незначительно. В соответствии с современной военной доктриной преодолимыми считаются короткие подъёмы с крутизной менее 45° [Наставление, 1952, с. 270]. Здесь же мы имеем расстояние до уреза воды не менее шестидесяти метров, следовательно, препятствие является значительным.

Конечно, периметр крепости был замкнут. Полагаем, что трасса оборонительного сооружения проходила от северо-западного оврага к истоку р.Вонявки. Почему именно здесь? Во-первых, это кратчайшее расстояние, и трудозатраты фортификатора здесь минимальны. Во-вторых, как мы полагаем, обозначенная нами на Рис. 3 промоина откоса береговой террасы могла образоваться именно в том месте, куда был выведен сток изо рва. Вспомним, что местность, изображённая на рассматриваемом плане имеет выраженный уклон в сторону р. Камы. То есть, площадью водосбора для этого рва служит вся обширная территория к юго-западу от него. Следовательно, этот ров защищает крепость от подтопления дождевыми и талыми водами, являясь, кроме прочего, и гидротехническим сооружением. Поэтому, логично увидеть следы воздействия водной эрозии на береговой откос именно в этом месте.

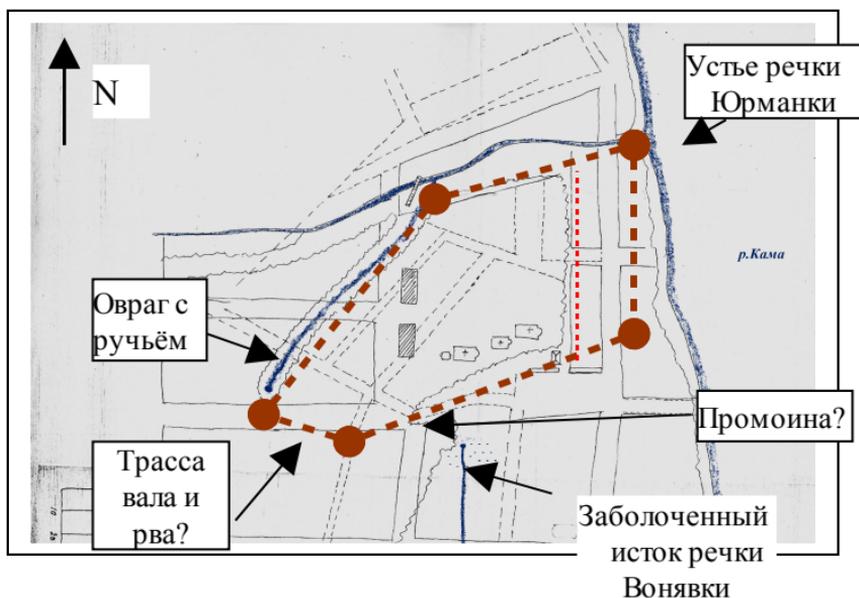

Рис.3 Предполагаемая конфигурация крепости в гидрогеологической обстановке показана жирным пунктиром (без башен)

Означенная трассировка не противоречит и данным археологических раскопок (Личное сообщение Решетникова Н.Л.). Но могут ли сведения о протяжённости периметра крепости быть использованы для уточнения её контура? К настоящему времени утвердительный ответ представляется маловероятным: измерение периметра по масштабу плана 1780 г. (Рис.3) даёт значение в 330 саженей (трасса отмеченная крупным пунктиром) либо 290 саженей (трасса отмеченная мелким пунктиром). В то же время, источник 1704 г. (см. выше) указывает длину периметра в 379 саженей. Поэтому надо констатировать, что, по всей видимости, в документах использованы различные виды саженей.³⁰

³⁰ К слову, наиболее известная на сегодня сажень величиной в 2,1336 м. была принята в России в качестве единой меры линейного размера лишь в 1835 г.

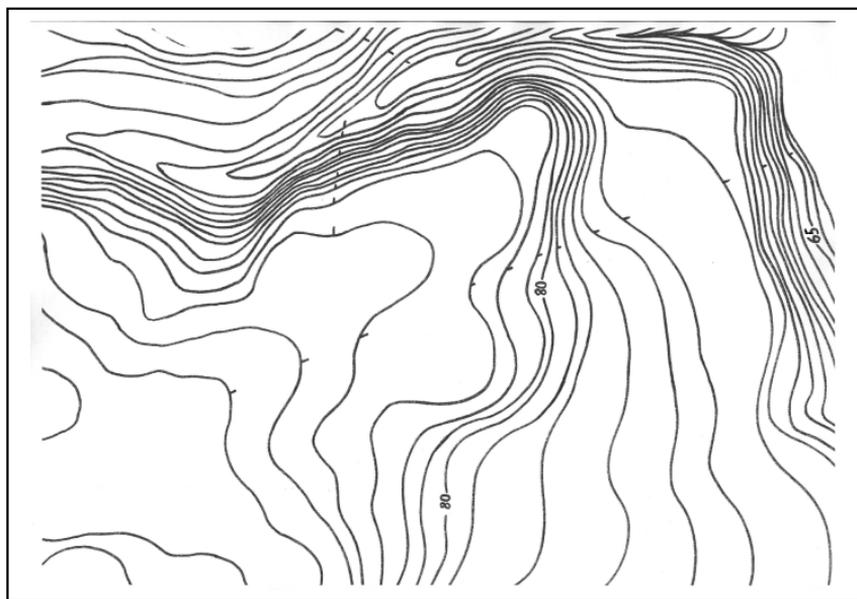

Рис. 4. Современный топографический план местности в историческом центре Сарапула. Составлен О. Третьяковой.

Полагаем закономерным, что габариты крепости определялись не только условиями местности, но и количеством и параметрами объектов, подлежащих защите, которые планировалось разместить внутри неё.

Мы указывали выше, что по данным на 1773 г. внутри крепости находилась церковь, дом управителя дворцовой волостью и контора. Закономерно предполагать, что защищаемая площадь использовалась для размещения важных объектов. Поэтому, представляется логичным предположение, что многие из обывательских домов находились вне фортификации и в XVII столетии и веком позже.

Если сравнить планы города XVIII в. (приводимые нами и др.) с современными топографическими картами, где указаны отметки высот, нельзя не обратить внимания, что церковные здания внутри фортифика-

ции на Вознесенской площади (там, где сейчас Красная площадь) стояли не на самом высоком месте, а на краю береговой террасы.

Итак, рассматриваемое нами оборонительное сооружение было геоморфно в соответствии с рисунком горизонталей. Оно составляло доминанту первоначальной панорамы города. Плоскости стен воспринимались в зрительном единстве с поверхностью откосов, визуальнo увеличивая оборонительные качества сооружения.

Описанный выше в сжатом виде исследовательский подход позволил реконструкторам решить задачу воссоздания палеорельефа в области площадки, на которой была расположена крепость, а также в области на удалении около 100 м. от неё, которая рассматривалась в качестве вероятной зоны расположения огневых позиций и боевых порядков наступающей стороны. В результате был произведён математический расчёт предполагаемых линий плоскостей (Рис. 5), что позволило создать макет в виде планшета из пенопласта (Рис. 6) и разместить на нём реконструируемое укрепление по состоянию на середину XVII в.³¹

³¹ Указание архивного источника XVIII в. о 10 башнях на тот момент не было нам известно. Стены в виде частокола были реконструированы по аналогии с синхронными Сибирскими острогами.

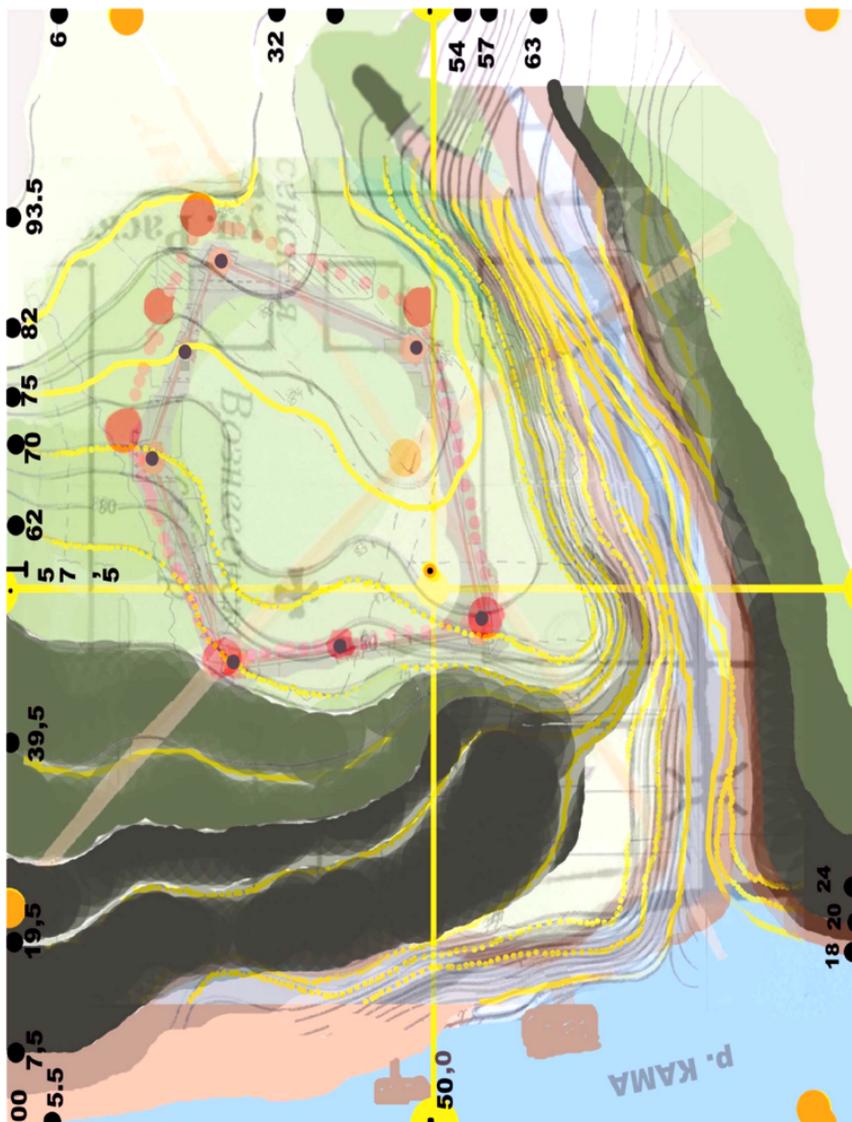

Рис.5

Расчёт предполагаемых линий плоскостей на планшет.

© Ю.Бабкин © О.Третьякова

(Повёрнуто вправо от направления на север на 90°)

Рис.6

Вид на макет крепости «с высоты птичьего полёта».
Видны отметки более поздних построек внутри стен.

© Ю.Бабкин

Реконструированная нами на макете контурная планировка центральной части города (цитадели) сохранялась, по-видимому до "губернского" периода в ис-

тории Сарапула. Дальнейшее развитие планировочной структуры уездного города происходило в условиях смены градостроительной парадигмы; на смену свободной планировке приходит регулярство с его прямыми улицами, протянувшимися параллельно и перпендикулярно Каме, которая выступает в качестве естественной композиционной оси. Означенная тенденция ярко проявляется в планах застройки Сарапула конца XVIII - начала XIX в. Эти планы подробно рассмотрены в отдельной работе, к которой мы и отсылаем читателя [Николаева, 1999]. Городской микрорельеф выравнивается, становится антропогенным, его водные компоненты исчезают, и оборонительные свойства местности утрачивают былое значение. Соответственно, исчезает и фортификация на возвышенности. Теперь вал вокруг города имеет прямолинейную трассу по воле архитектора (Рис. 1).

Возвращаясь к обозначенным выше задачам реконструкции Сарапульской крепости скажем, что детальная реконструкция параметров фортификации, трёхмерная привязка этого объекта к местности и предложения по способам экспонирования готового продукта станут темой нашей следующей публикации. А пока автор будет рад получить читательский отклик по адресу: alexeika@udm.net

Источники и литература:

1. *Безверхова Л.Б.* Градостроительство на Вятской земле // Энциклопедия земли Вятской — Киров, 1996. — Т.5. — с. 164-189, илл.142.
2. *Блинов Н.Н.* Сарапул. Исторический очерк. — Сарапул, 1887. — 83с. Геометрический план села Сарапула // ЦГИА. — Ф.1293, Оп.168, Д.34 — Л.1

3. *Касьянов Н.В.* Формирование системы и архитектура оборонительных сооружений Владивостока. Автореф. дисс. на соискание уч. степени кандидата архитектуры. — М., 2004. — 25 с.
4. *Кобзев И.И.* Рабочая слободка. Деревянное зодчество Ижевска // Режим доступа: [<http://day.udm.net/article/php?id=254>]
5. *Коробейников А.В.* Оборонительные качества городища - знак визуального кода столичности? // Интернет-конференция “Столицы и столичность в истории русской культуры”. Режим доступа: [<http://www.auditorium.ru/conf/data/4804/korobeynikov.doc>]
6. *Косточкин В.В.* Русское оборонное зодчество. — М., 1962. — 288 с.
7. *Крадин Н.П.* Русское деревянное оборонное зодчество. — М., 1988.
8. Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачёва в Удмуртии. — Ижевск, УИИЯЛ УрО РАН, 1974. — 354 с.
9. *Медведь А.Н.* Музеефикация памятников археологии в России (прошлое и настоящее). — М. : Гном и Д, 2004. — 80 с.
10. Музеи. Маркетинг. Менеджмент. — М. : Прогресс-Традиция, 2001. — 224 с.
11. *Мустафина Д.* Крепостные сооружения в городах Казанского края в конце XVII в. // Гасырлар авазы. Эхо веков. — 2006. — №2 (45). — С. 28-43
12. Наставление по военно-инженерному делу. — М. : Воениздат, 1952. — 440 с.
13. *Николаева Н.А.* Из истории планообразования г. Сапула // Вестник УдГУ. Серия Искусствоведение. — 1999. — №3. — С. 70-80
14. *Останина Т.И.* Историко-культурный музей-заповедник Иднакар: перспективы развития // Новые ис-

следование по средневековой археологии Поволжья и приуралья: Сб.ст.: Материалы Международного полевого симпозиума. — Ижевск, УИИЯЛ УрО РАН, 1999. — С. 253-258.

15. Переписная книга 1710 года дворцового села Сарапула с селами и деревнями Арской дороги Казанского уезда переписи казанского коменданта Никиты Алферьевича Кудрявцова. 46 Копия // РГАДА. — Ф.396. Оп.2. Д.3598. Режим доступа:

http://www.genealogia.ru/gene/bpg/publication_view.asp?iabspos=1&vjob=vdocid,146946

16. *Раппопорт П.А.* Древние русские крепости. — М., 1965.

17. *Рычков Н.П.* Журнал или дневные записи. 1769 и 1770 г. — СПб, 1770. — с.178-179.

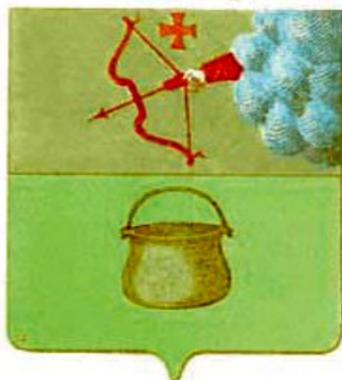
18. Сарапул-документы и материалы 1596-1985. — Ижевск: Удмуртия, 1987. — 267с.

19. *Яковлев В.В.* История крепостей. — М., 1995.

ГЕРБЫ УЪЗДОВЪ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕНЫ 28 МАЯ 1781 ГОДА.

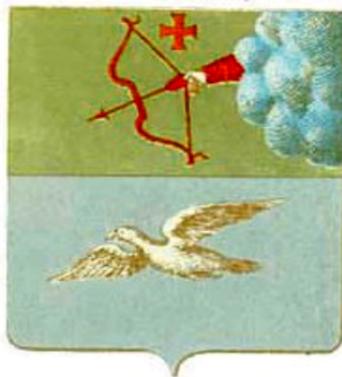
Котельническаго уѣзда

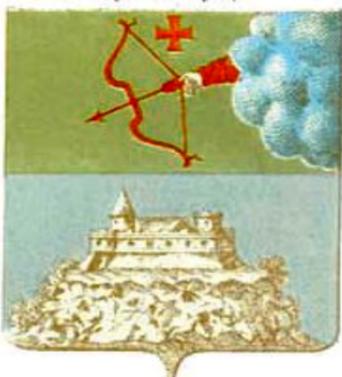
Наличинскаго уѣзда

Малмыжскаго уѣзда

Саранулскаго уѣзда

Котельническій уѣздъ. Въ зеленомъ полѣ, котель золотой, означающій имя сего города.

Малмыжскій уѣздъ. Въ серебряномъ полѣ летящая птица, называемая ястребъ, каковыхъ въ окрестностяхъ сего города очень много.

Наличинскій уѣздъ. Въ голубомъ полѣ летящій лебедь, которыя птицы, не останавливаясь въ окрестностяхъ сего города, мимо пролетаютъ.

Саранулскій уѣздъ. Въ серебряномъ полѣ на высокой горѣ деревянный рубленый городъ, которымъ зданіемъ оное мѣсто примѣчанія достоинъ.

Приложение 2: свидетельство о государственной регистрации.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ФГНУ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»
ОТРАСЛЕВОЙ ФОНД АЛГОРИТМОВ И ПРОГРАММ

**СВИДЕТЕЛЬСТВО ОБ ОТРАСЛЕВОЙ
РЕГИСТРАЦИИ РАЗРАБОТКИ**

№ 10317

Настоящее свидетельство выдано на разработку:

Н.Н. Блинов о древности Сарапула
зарегистрированную в Отраслевом фонде алгоритмов и программ.

Дата регистрации: **31 марта 2008 года**

Автор: **Коробейников А.В.**

Директор _____ **Е.Г. Калинин**
Руководитель ОФАП _____ **А.И. Галкина**

Дата выдачи 10.04.2008

Содержание

Описание информационной структуры.....	3
Гимн Сарепулу (О книге А.А. Шепталиной).....	9
О реконструкции Сарепульской крепости.....	21
Приложения.....	47

**Алексей Владимирович Коробейников
Н.Н. Блинов о древности Сарапула.**

Печатается с авторского оригинал-макета

Подписано в печать 14.05.2008. Формат 80×100¹/₃₂

Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,4. уч.-изд. л. 1,83. Тираж 150 экз.
заказ №18.

Издательский дом «Удмуртский университет»,
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2.

ISBN 978-5-7029-0306-4

9 785702 903064

Алексей Коробейников (р.1961)

Ижевский историк и краевед. Участвовал в научных экспедициях на территории Удмуртии, Кировской и Свердловской областей и Пермского края. Опубликовал более 180 работ об исторической реконструкции, в том числе 15 рецензированных книг. Имеет несколько авторских свидетельств и патент на группу изобретений в области археологии.

Издатель научного журнала **www.idnakar.ru**

Многие публикации доступны по ссылке:

<http://udmurt.info/library/korobeynikov>

Личная страница: **<http://www.famous-scientists.ru/769>**